

Жун Юйхэн застенчиво опустил голову:

— Да ладно тебе, не стоит так расхваливать. Ты ведь человек, повидавший виды.

Наблюдавшие за ними люди не смогли сдержаться:

— П-ф-ф... Хе-хе-хе-хе!

Жун Юйхэн слегка приоткрыл завесу тайны над своей личностью, но тут же вовремя остановился.

Зрителям всегда нужно время, чтобы принять что-то новое, так что правильный момент и подход крайне важны.

...

Когда интерактивная часть закончилась, пятеро участников направились на съемочную площадку.

Перед тем как войти, Жун Юйхэн повернулся к Вэнь Чжэчэну и наставительно произнес:

— Помни, тебе нужно вести себя активнее, чтобы почаще попадать в кадр. Понял?

Шедшие впереди Дуань Сю и Чжоу Инь, краем уха услышав это, одновременно в шоке обернулись: этот новичок поучает Вэнь Чжэчэна!

Но в следующий миг они увидели, как Вэнь Чжэчэн склонил голову к нему и послушно ответил:

— Я постараюсь.

Дуань Сю и Чжоу Инь пришли в еще больший ужас:

— ...

Жун Юйхэн не заметил потрясения коллег. Он даже одобрительно кивнул: этот киноимператор оказался довольно покладистым.

Стоило им войти, как дверь позади них с шумом закрылась.

Темой этого выпуска, как ни странно, оказалась «еда». Первая комната была оформлена в виде традиционной китайской кухни с деревянным каркасом. У двух противоположных стен стояли длинные деревянные столы, на которых красовалось несколько блюд, прикрытых полукруглыми крышками.

Из-под крышек просачивался такой соблазнительный аромат, что у Жун Юйхэна мгновенно потекли слюнки!

Он протянул руку и приподнял ближайшую крышку. Внутри оказалась тарелка блестящей от масла свинины хуншао, украшенной сверху парой листиков мяты. В свете ламп блюдо выглядело невероятно аппетитно.

Жун Юйхэн томно протянул, повернувшись к Су Юйиню:

— Брат Су...

Су Юйинь не мог на это смотреть без содрогания:

— Ты не думай только о еде, нам сначала нужно... — Договорить он не успел, заметив, как к столу подошел Вэнь Чжэчэн. Указав на один из кусочков мяса на тарелке, тот посоветовал Жун Юйхэну: — Вот этот кусочек будет самым вкусным.

Жун Юйхэн с самым серьезным видом закивал:

— О, да ты знаток!

Слова Су Юйиня тут же застряли у него в горле:

— ...

К счастью, Жун Юйхэн участвовал в шоу уже не первый раз и помнил, что нужно искать подсказки. Бросив еще один взгляд на мясо, он с сожалением вздохнул:

— Ладно, сначала поищем подсказки. Будет нехорошо, если мы их случайно съедим.

На лице Су Юйиня проступило облегчение, но не успел он распределить обязанности, как услышал слова Вэнь Чжэчэна:

— Тогда давай побыстрее, а то остынет.

Су Юйинь снова лишился дара речи.

«Серьезно? Выходит, поесть — это ваша главная цель, а съемки в шоу — так, между делом?!»

Дуань Сю и Чжоу Инь были просто поражены: Вэнь Чжэчэн и впрямь вел себя крайне активно!

Когда маленькое представление от Жун Юйхэна и Вэнь Чжэчэна подошло к концу, все вернулись к игре.

На столах слева и справа стояло по четыре блюда — всего восемь. Когда крышки были сняты, на правом столе оказались: свинина хуншао, рис с зеленым горошком и колбасой, быстро обжаренная свиная голова и суп из горчицы с тофу. На левом столе лежали: тушеные свиные ножки с фасолью, тушеная говядина с побегами бамбука, суп с дудником и женьшенем, а также тефтели «львиные головы».

Чжоу Инь с трудом сглотнула слюну, издав тихий звук...

Жун Юйхэн мгновенно поймал этот момент и искушающим тоном спросил:

— Сестра Чжоу Инь, тебе ведь тоже хочется поесть, верно?

Чжоу Инь тут же закрыла уши руками:

— Я ничего не слышу!

Дуань Сю искренне посоветовал:

— Лучше бы ты ноздри заткнула.

— ...

Су Юйинь являл собой полную противоположность этой расслабленной компании. К этому моменту он уже откопал бамбуковую корзину, в которой лежало несколько свитков с парными надписями.

— Идите-ка сюда!

«Четверка бездельников» тут же послушно сгрудилась вокруг него.

Они развернули свитки, на которых красовались праздничные пожелания: «Пусть все дела идут успешно», «Желаем великих свершений», «Пусть сопутствует большая удача»...

Пока Жун Юйхэн их рассматривал, Вэнь Чжэчэн слегка подтолкнул его локтем и негромко указал на дверь, ведущую в следующую комнату:

— По обе стороны от того дверного косяка вроде бы есть следы. На них как раз можно наклеить эти свитки.

Жун Юйхэн прищурился, присмотрелся — и правда!

Он одарил Вэнь Чжэчэна восхищенным взглядом:

— Наш Учитель Вэнь просто невероятен!

Су Юйинь услышал их и повернулся:

— Что там сказал Учитель Вэнь?

Вэнь Чжэчэн указал на косяки двери и лаконично пояснил:

— Парные надписи.

Ян Вэнь, сидевший перед монитором, промолчал:

— ...

Ему хотелось упасть перед Вэнь Чжэчэном на колени: «Если бы ты проявлял перед камерой хотя бы половину той активности, с которой шушукаешься с Жун Юйхэном, монтажерам потом не пришлось бы так страдать!»

Вэнь Чжэчэн совершенно не подозревал о мысленных мольбах Ян Вэня. Совершив свое «великое открытие», он с чувством выполненного долга удалился на поиски других улик.

Жун Юйхэн пошел рядом с ним и тихо похвалил:

— А ты, оказывается, отлично подходишь для этого шоу! А я-то переживал, что ты не приживешься на развлекательных передачах.

Услышав это, Вэнь Чжэчэн вспомнил свой недавний разговор с Сяотан.

Поворачивая тарелку на столе в поисках зацепок, он ответил:

— Я тоже думал, что это не мое. Но Сяотан недавно сказала, что я стал гораздо лучше держаться на шоу.

Договорив, он покосился на главного виновника этих перемен и, слегка кашлянув, со скрытым кокетством добавил:

— Сяотан говорит, что мы с тобой выглядим очень аппетитно.

Жун Юйхэн повернул тарелку другой стороной, рассматривая дно. Подумав пару секунд, он сказал:

— Я понял, что она имела в виду.

— Понял? — Лицо Вэнь Чжэчэна вдруг слегка обдало жаром. Словно совершая кражу, он воровато покосился на трех товарищей по команде, изучавших свитки неподалеку, и сделал шаг ближе к Жун Юйхэну. — И что же?

Не успел Жун Юйхэн ответить, как со стороны их товарищей донеслись радостные крики. Похоже, совместными усилиями они разгадали какую-то подсказку. Это составляло разительный контраст с их дуэтом «хозяина и питомца», которые глупо стояли в сторонке и разглядывали тарелку!

— ...

Жун Юйхэн вздохнул и на фоне ликования команды протянул тарелку в руках к Вэнь Чжэчэну:

— Раз мы с тобой аппетитные, разве это не значит, что мы просто овощи?

Жун Юйхэн (гордо, как калан): «Я снова всё понял~»

Вэнь Чжэчэн (вопит, как сурок): «Да ничего ты не понял!»

P.S. Читатели часто говорят, что не помнят, кто есть кто. Вот небольшой совет: если вы забыли имя персонажа, воспользуйтесь поиском по всему тексту в правом верхнем углу, чтобы сразу переместиться в нужное место!

— ...

Пока рядом царил веселье, с этой стороны повисло гробовое молчание Вэнь Чжэчэна.

Жун Юйхэн еще не осознавал, что одним ударом проткнул розовый пузырь своего заботливого хозяина Вэня, и уже вовсю погружался в океан веселья Су Юйиня и остальных:

— Что вы там нашли?!

Су Юйинь развернул свитки и примерил их к дверным косякам:

— Смотрите, хоть на каждом свитке одинаковое количество иероглифов, длина самих полотен различается. Судя по следам на косяках, идеально подходят только эти два.

Жун Юйхэн вытянул шею и увидел надписи на двух свитках: «Пусть всё идет гладко» и «Большая удача уже на пороге».

Дуань Сю помог наклеить свитки на дверной косяк. Какое-то время все молча созерцали их, после чего Су Юйинь задумчиво произнес:

— Посмотрите на эти надписи и на те два ряда блюд.

Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн одновременно вздрогнули:

— ...!

— ... — Су Юйинь осекся. — Чего это вы двое так вскинулись, будто вас к доске вызывают?

«Аппетитный дуэт» пришел в себя и дружно замотал головами:

— Нет-нет, ничего.

Су Юйинь интуитивно почувствовал, что дальнейшие расспросы принесут ему лишь головную боль, поэтому закрыл тему и продолжил:

— На двух свитках в общей сложности восемь иероглифов, разделенных на два ряда. Могут ли они соответствовать тем восьми блюдам?

Вэнь Чжэчэн теперь реагировал на слово «блюдо» крайне болезненно. Помолчав секунду, он ткнул Жун Юйхэна в бок и тихо спросил:

— Может, в названиях блюд скрыты нужные иероглифы?

Жун Юйхэн, даже не проверяя догадку, тут же рассыпался в лести:

— Какой же вы сообразительный, Учитель Вэнь!

Су Юйинь повернулся к ним во второй раз:

— ...Что опять сказал Учитель Вэнь?

Вэнь Чжэчэн едва шевельнул губами:

— Скрытые иероглифы.

Ян Вэнь за монитором просто онемел.

Дуань Сю и Чжоу Инь воодушевились этой подсказкой и принялись сопоставлять названия блюд. Су Юйинь воспользовался паузой, чтобы похлопать Вэнь Чжэчэна по плечу и напомнить:

— Учитель Вэнь, если у вас появляются идеи, вы можете делиться ими напрямую со всеми.

Вэнь Чжэчэн секунду колебался, но затем кивнул:

— Хорошо.

Когда они сопоставили названия блюд, те действительно совпали с иероглифами на свитках.

Четыре блюда с правой стороны: свинина хуншао (созвучно с «хун»), рис с вань-горохом и колбасой (созвучно с «вань»), обжаренная свиная голова («тоу») и суп из горчицы цзе-цай (созвучно с «цзе»).

Четыре блюда с левой стороны: тушеные свиные ножки с фасолью юнь-доу (созвучно с «юнь»), говядина с побегами бамбука («шунь» созвучно с «сунь»), суп с дудником дан-гуй (созвучно с «дан»), а также тефтели «львиные головы» (созвучно со «ши»).

Сложенные вместе, они образовывали фразы «Ваньши цзешунь» (Пусть всё идет гладко) и

«Хунъюнь дантоу» (Большая удача уже на пороге).

— Может, нам нужно поменять блюда местами?

— Давайте сначала попробуем расставить их в том порядке, в котором идут иероглифы на свитках.

Когда они переставили тарелки в соответствии с надписями, горизонтальная табличка над дверным косяком внезапно загорелась:

«В тридцатую ночь глубокой зимы расходятся стужа и тепло».

Чжоу Инь участвовала впервые и еще не понимала здешних правил:

— Что это значит? Нам нужно дальше разгадывать эту подсказку?

<http://bllate.org/book/18291/1754188>